

20. Тарасова А. Н., Арбитайло И. Я. Медицинское обслуживание в Тюменской области : проблемы и направления развития // Эволюция регионов России и стратегии их социокультурной модернизации : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», г. Вологда, 23–26 октября 2013 г. : в 3 ч. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. Ч. 2. С. 576–583.

21. Беккалиева А. Р., Каргаполова Е. В. Карта здоровья населения Астраханской области // Всероссийская молодежная конференция «Инновации и технологии Прикаспия». Всероссийская научно-практическая конференция «Исследования молодых ученых – вклад в инновационное развитие России»: доклады программы «У.М.Н.И.К.» (г. Астрахань, 10–13 октября 2012 г.) / сост. Р. М. Зарипов. Астрахань, 2012. Т. 2. С. 116–118.

22. Социокультурный портрет Астраханской области. Опыт социологического, экономического и политологического анализа / Е. В. Каргаполова, А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2010. 307 с.

23. Каргаполова Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития / под общ. науч. ред. проф. Н. В. Дулиной. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2011. 375 с.

24. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2013 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_14p/IssWWW.exe/Stg/d1 (дата обращения: 11.01.2015).

25. Изотова А. В., Лебединцева Л. А. Доверие в системе здравоохранения // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 8. С. 132–139.

© А. Р. Беккалиева, Е. В. Каргаполова

Ссылка для цитирования:

Беккалиева А. Р., Каргаполова Е. В. Здоровье россиян: региональные особенности (на примере Астраханской области) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 1 (2). С. 5–12.

УДК 316.334.2

КРИТИКА СОВРЕМЕННОГО ТИПА РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Е. С. Дегтярева

Санкт-Петербургский государственный университет

Автор данной статьи анализирует критику современного типа рациональности, основанного на рационализме капиталистической элиты, постепенно трансформирующегося в иррациональность.

Ключевые слова: рациональность, рационализация, иррациональность, труд, производство, капитал.

CRITICISM OF MODERN TYPE OF RATIONALITY

E. Degtyarova

St. Petersburg State University

The author analyzes the critique of modern rationality, that is based on rationality of the capitalist elite and that is gradually transforming into irrationality.

Key words: rationality, rationalization, irrationality, labor, manufacture, capital.

Актуальность исследования соотношения категорий рационального/иррационального в современном обществе обозначена повышением внимания к «рациональным мифам» сегодняшнего дня. Увеличение темпов экономической эффективности, рост квалификации управленческого персонала, внедрение инноваций и дорогостоящего оборудования в производство не являются индикаторами рациональности как таковыми. Только грамотное использование указанных ресурсов дает эффективный результат на современном производстве.

Понятие рациональности, связанное с выбором значимых внешних целей и контролем их достижения, в настоящее время все более критикуется эконом-социологами; в большинстве своем об этом пишут немецкие авторы: Андре Горц, Норберт Николь, Вероника Тэйк, Ларс Блума, Карстен Уль, Андреа Маурер, Ульрике Бергер, Уве Вормбуш, Вольфганг Литтек, Анита Энгельс, Уве Шиманк и др. [1–14]. Главный вы-

вод их эконом-социологического анализа заключается в констатации факта: в современном обществе иррациональное преобладает над рациональным.

Так, Андре Горц подчеркивает: развитие промышленной индустрии сегодня больше не может служить основной задачей экономической политики. Автор указывает, что рационализация в современном обществе превращается в свою противоположность [5, S. 26], ведь экономленное в результате внедрения инноваций в производство рабочее время используется для дополнительного производства богатства, и замена рабочего труда техническими внедрениями влечет за собой сокращение рабочих мест на производстве и далее – безработицу [5, S. 27]. Досуг же представляет собой бесцельную деятельность, праздную трату времени. В итоге мы наблюдаем не что иное, как «экономический дуализм», «абсурд»: с одной стороны – мы тщательно экономим время, с другой стороны – это

экономленное время либо праздно прожигается, либо тратится на дополнительное производство капитала [5, S. 27] и любые меры повышения экономической рациональности принимаются сегодня лишь в интересах капиталистической элиты [6, S. 8].

Последствием технизации производств выступает также «перекося» распределения прямых и косвенных функций на производстве. А. Горц называет современных рабочих классом рабов, закованных в цепи капитализма [5, S. 36]. Как следствие мы можем наблюдать демотивацию людей в отношении труда, их бегство в «неформальное общество» (в том числе на «черный» рынок) [5, S. 36].

«Компенсаторное потребительство» [5, S. 37] – это единственное, на что правящие круги могут ориентировать индивидов в современном обществе потребления, потому что это замотивирует людей больше работать (чтобы больше зарабатывать и, соответственно, больше потреблять). Но внедрение подобных идей способствует распространению монетаризации и усиливает социальную дезинтеграцию в обществе. Результатом социальной дезинтеграции становится то, что неформальное и некоммерческое взаимодействие между людьми сводится на нет. Последствием данной «асоциальной социальности» [5, S. 38], согласно А. Горцу, является усиление полномочий государства.

Норберт Николь, также принимая точку зрения о трансформации современной рациональности в иррациональность, указывает на то, что необходимость экономических и социальных изменений приводит к популяризации либеральных идей в современном мире.

Н. Николь анализирует основные задачи, функции и структуру социальной организации INSM (Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft – «Инициатива в отношении новой социальной рыночной экономики») [9], созданной в Германии для связей с общественностью и авторитетными гражданами в социальных, экономических, политических, культурных сферах с целью совместного поиска путей адаптации к современным вызовам глобализации, демографическим изменениям и др.

Организация INSM состоит из людей, поддерживающих нелиберальные идеи: работодателей, предпринимателей, исследователей, членов социал-демократических и либеральных политических партий, а также простых добровольцев.

INSM активно взаимодействует с общественностью. Ее эксперты выступают на телевидении, предоставляют готовые сообщения для печатных и вещательных редакций. Например, INSM профинансировала семинар для школы

журналистики в Кельне [9, S. 107]. Члены INSM свою пропаганду нелиберальных идей распространяют даже на школы, например, они предоставляют материалы для школьных уроков по экономике [9, S. 120].

Н. Николь подчеркивает, что социальная рыночная экономика, конечно, зарекомендовала себя на протяжении десятилетий, но и успешные концепции должны постоянно пересматриваться и обновляться.

По мнению активистов INSM, в современном обществе увеличилась необходимость во внедрении либеральных идей на рынке труда, экологической и энергетической сферах общества. Идеи свободной конкуренции и свободного предпринимательства сегодня также активно поддерживаются в обществе [15].

Н. Николь в своем труде «Есть ли будущее у экономики: конец роста и грядущий кризис» отмечает, что рост экономической системы является необходимым условием ее устойчивости. Но постоянный рост также невозможен, поскольку очевидно, что запас мировых ресурсов ограничен. Изменение климата, исчезновение видов и истощение основных источников сырья (особенно нефти) должным образом «подсыпят песка в механизм капитализма» [10, S. 28], и его рост потерпит неудачу. «Так держать, после нас хоть потоп» – эта фраза является лозунгом на богатом Западе. Так, пятая часть населения мира потребляет около 80 % мировых ресурсов. Чрезмерная эксплуатация природных ресурсов и вымирание видов – это насущные проблемы настоящего» [10, S. 28]. К тому же основного ресурса мировой экономики – нефти в будущем будет становиться все меньше. Таким образом, капитализм столкнется с еще большими проблемами – ограниченностью ресурсов, в том числе источников энергии.

Также Н. Николь, рассуждая о вопросе рациональности, изучает деятельность международной антиглобалистической организации Attac [11], члены которой своими основными задачами считают контроль финансовых рынков, закрытие налоговых гаваней, введение глобального налога для финансирования общественных благ, отмену задолженностей развивающихся стран, справедливую торговлю, а также реализацию лимитов для свободной торговли и капитала потоков, становление «одинаковых прав для всех», присвоение международного статуса мировым ресурсам [16]. Все эти меры, считают члены данной организации, действительно сделают наше общество более рациональным.

Ларс Блума и Карстен Уль, в свою очередь, анализируя взаимосвязь между рационализацией промышленных производств и физиче-

ской эксплуатацией рабочих, определяют концепцию, лежащую в основе большинства исследований рационализации, узкой, «зажатой» рамками социального дисциплинирования и другими формами контроля [2, S. 12].

Л. Блума и К. Уль указывают, что особенностью современных промышленных производств является физическая эксплуатация рабочих, в сочетании с их (рабочих) самоэксплуатацией, влияющей на модели интерпретации своей роли в производственном процессе [2, S. 36]. Например, в горнодобывающей промышленности, считают ученые, тело горняка используется «как часть органических растительных сообществ» [2, S. 36].

В поиске вариантов решения сложившейся «псевдорациональной» ситуации на промышленных производствах Л. Блума и К. Уль делают упор на идеи М. Фуко, отмечающего, что прямые, жесткие способы реализации управленческой власти в социально-трудовых отношениях должны быть заменены более мягкими, косвенными формами руководства, базирующимися на самоуправлении субъектов [4, S. 27]. Соответственно, встает вопрос о подготовке таких управленческих кадров, которые осуществляли бы свои управленческие функции косвенно.

Люк Болтански, Эв Кьяпелло, Лоран Тевено, анализируя рациональность современного капиталистического общества, указывают, что за рациональными аргументами субъектов социальной жизни скрываются скрытые рычаги манипулирования их поведением [17–20].

В работах «Новый дух капитализма» [18] и «О каком освобождении идет речь?» [19] Л. Болтански и Э. Кьяпелло указывают, что сегодня дух капитализма, прежде состоявший из энтузиазма, идей справедливости и экономического процветания, изменился, включил в себя критику и противостояние между методами накопления капитала и концепцией нормативного порядка [18, с. 879].

Капиталистическое общество противопоставлялось «традиционному обществу угнетения», обещая обеспечить самореализацию индивида. Но своих обещаний освобождения, подчеркивают Л. Болтански и Э. Кьяпелло, капиталистический строй не выполнил [19]. Капитализм привлекает к себе людей, осознавших свое угнетение, и предлагает им более скрытый тип угнетения, считают авторы. С течением времени эти скрытые формы угнетения подвергаются критике и капитализм меняет «формы функционирования», но за ними скрываются все те же механизмы угнетения, позволяющие обеспечивать капиталистам приток богатства. Таким образом, периоды «освобождения через капитализм» чередуются с периодами «освобождения от капитализма» [19].

Авторы указывают на существование трех духов капитализма. Первый (в конце XIX в.) берет свое начало в буржуазном капитализме и небольшом семейном бизнесе. Вторым (1940–1970 гг.) – в менеджерских фирмах, индустрии массового производства; он связан с генеральной линией действий, проводимых государственной политикой в экономике. Третий дух капитализма (с конца 80-х гг. XX в.) связан с глобальной информационной сетью, сетевыми фирмами, биотехнологиями, денежными отношениями на международных рынках, дифференциацией форм производства. Внушительная доля предприятий перешагнула через иерархическую структуру, что составило основу для внедрения в производство инноваций, расширило возможности воплощения творческих замыслов [19].

Капитализм искажает содержание понятия «освобождение», ведь его можно интерпретировать двояко: как избавление народа от угнетения или как избавление от любой формы определенности, ограничивающей самореализацию человека. В первом варианте трактовки освобождение ориентировано на *видовые* формы отчуждения, акцент смещается на исторические формы зависимости угнетения одной группы другой группой по какому-либо признаку. Во втором варианте освобождение ориентировано на *родовые* формы отчуждения, выбор из множества идентичностей, освобождение от всех форм определенности (сама неопределенность здесь является ценностью), высвобождение подавленного желания не быть тем, кем ты не желаешь быть (без привязок к профессии, национальности, родственным связям и т. п.) [19].

Эти типы отчуждения связаны между собой, например, если мы рассматриваем классовую эксплуатацию, то следует говорить о видовом отчуждении, но когда речь идет о принуждении, связанном с принадлежностью к определенному месту рождения и ремеслу, то здесь имеет место родовое отчуждение, так как сам момент рождения подразумевает помещение человека в определенную социальную среду и его занятие каким-либо ремеслом.

Согласно концепции Л. Болтански и Э. Кьяпелло, в каждом периоде своего развития капитализм предлагает два типа освобождения, но не в равной мере: например, родовое освобождение работника закрепощено видовым ограничением (формально он свободен в своих перемещениях, но низкий заработок не позволяет ему переехать или перестать работать).

Л. Болтански и Э. Кьяпелло подчеркивают, что современная критика капитализма должна основываться на освобождении от видового типа отчуждения (освобождение работников

от угнетения капиталистов). Однако эта критика может вылиться и в требование освобождения от родового типа отчуждения (технологический прогресс способен привести к отмене труда или его необязательности в противовес сегодняшнему обречению рабочих капиталистической элитой на обязательный труд).

В работе «Критика и обоснование справедливости» [17] Л. Болтански и Л. Тевено отмечают, что пока капитализм процветает – общество деградирует. Истинный кризис, указывают они, заключается в отсутствии конструктивной социальной критики современного капитализма, попытки которой базируются на устаревших аналитических механизмах, «не работающих» в современных условиях.

В своих работах Л. Болтански и Л. Тевено упоминают о различных жизненных *режимах* или *мирах*: мир творчества, мир мнений, внутренний мир, гражданский мир, мир рынка, промышленный (индустриальный) мир. Здесь «мир» или «режим» понимается как некая сфера жизни, область, формат с определенной логикой, которая определяет особенности рациональности социально-экономических процессов.

Каждому миру, указывают авторы, соответствует своя логика рациональности [20, р. 262]: миру творчества – логика творчества, противопоставимая логике массового производства; миру мнений – логика общественного мнения; миру внутреннему – логика традиций; гражданскому миру – логика солидарности и уважения; миру рынка – логика конкуренции и коммерческих отношений между людьми; индустриальному миру – промышленная логика, логика технических характеристик и функциональных возможностей. Иногда бывает невозможно объединить различные логики этих сфер рациональности, и тогда возникает противостояние между этими мирами [20, с. 262]. Таким образом, рациональность одного мира проверяется рациональностью других миров, и, соответственно, мы должны исследовать рациональность многомерно, это очень объемное понятие.

Ульрике Бергер, в свою очередь, рассматривая промышленный сектор услуг и проводя исследования на промышленных предприятиях [1], также сделал вывод о том, что высочайший уровень организации, механизации и формальной рациональности в производственной зоне сочетается там с зачаточным уровнем самой рациональности.

Вольфганг Литтек, в свою очередь, в работе «Новое разделение труда: новые формы организации труда в международной перспективе», анализируя, например, рациональность промышленного производства, отмечает, что поскольку на промышленном производстве с его строгим планированием отсутствует неопределенность, это приводит к тому, что вся энергия рабочего

направлена на то, чтобы «делать вещи», и вряд ли в этой ситуации будет «включаться» его интеллект [8, S. 224]. В таком случае, как мы видим, грань между рациональностью и иррациональностью все более размывается.

Кооперативные системы, указывает В. Литтек, состоят из индивидов, взаимодействующих как целое по отношению к формальной системе координации. Эта структура регулирует взаимные влияния формальных и неформальных аспектов организации. Более того, эта структура сама по себе является совокупностью, адаптивным «организмом», реагируя на влияния на него внешней среды [8, S. 30]. С точки зрения организации как формальной системы люди рассматриваются функционально, в отношении их роли в качестве сегментов кооперативной системы. Но на самом деле, указывает В. Литтек, люди имеют склонность сопротивляться деперсонализации, переступать границы их сегментарных ролей [8, S. 30].

Анита Энгельс, рассматривая рациональность экономического действия, также подчеркивает, что «возможно экономические социологи прошлого причисляли эту категорию к модели «человек экономический», но значительная часть социологов к настоящему моменту уже покинула этот нереальный план действий» [3, S. 8].

Уве Шиманк, в свою очередь, критикует современное представление о рациональных решениях [12]. Он указывает, что в зависимости от разных уровней важности проблемы, необходимости влияния на процесс формирования решений и других факторов, сегодня традиционно проблемы подразделяют на: 1) проблемы, не имеющие высоких требований к рациональности (где невысоки риски и сложность задачи); 2) важные вопросы (по отношению к которым считается, что чем выше возможность влияния на процесс формирования решений, тем более рациональное решение получится); 3) крайние случаи экзистенциально важных ситуаций, в которых человеку приходится выживать [14].

Такое понимание искажает реальность, считает У. Шиманк, поскольку важными проблемами не обязательно будут являться те, которые при первичном анализе выступают на первый план. Для менее важных, на первый взгляд, проблем также должны быть созданы рациональные алгоритмы решений [14, S. 58], и все вместе они должны представлять собой целостную структуру, иначе мы примитизируем реальность.

Что интересно: важные решения не обязательно должны быть сложными. Но важность решения может означать, что оно связано с объективно очень далеко идущими последствиями и разворачивается таким образом, что многие социальные субъекты с разными интересами могут пострадать в случае неверно принятого

решения, плюс данное решение не терпит отлагательств [13].

Противоречия традиционной логике рационализации, опирающейся на принцип «чем сложнее, тем рациональнее», У. Шиманк многократно подчеркивает, что сложность решения не повышает показатели его рациональности.

Многочисленные эмпирические исследования по принятию рациональных решений доказывают, что совершенное рациональное решение должно быть сформировано на основе аналитической обработки разных точек зрения всех заинтересованных сторон, структурного анализа большого объема информации, соизмерения различных критериев. В случае если решение сконструировано таким образом, все соответствующие критерии соблюдены и точки зрения учтены – только это гарантирует, что мы движемся в сторону рационализации.

Очень просто и при этом чрезвычайно трудно иметь дело с информацией, когда речь идет о довольно серьезных проблемах, указывает У. Шиманк [14]. В абстракции отношения между сложностью и рациональностью можно представить как систему координат, где высокий уровень сложности решения ситуации – это ось «икс», а уровень рациональности – ось «игрек». Графически это будет выглядеть следующим образом: до определенного предела мы можем перемещать линию, демонстрирующую

уровень рациональности, вверх, но лишь до тех пор, пока не достигнем определенного предела, за которым находится некий метавариант решения задачи, подразумевающий снижение уровня сложности решения задачи при одновременном повышении уровня рациональности [14, S. 61]. Соответственно, можно предположить, что уровень сложности решения проблемы – это переменный показатель, который может меняться от низкого до высокого.

Таким образом, современное понимание рациональности, базирующееся на принципах стандартизации, является иррациональным. Как отмечает У. Шиманк, современные «рациональные» решения по сути своей не имеют в основе новых алгоритмов решения задач, а лишь продолжают начатую другими линию.

Противоположностью данной «рациональности» может являться рациональность, основанная на импровизации, спонтанности. Использование планирования на начальной стадии рационализации вполне уместно, но на дальнейших этапах должны использоваться более творческие, спонтанные методы, как в джазовом оркестре, – музыканты могут как играть по нотам, так и импровизировать с мелодией [7]. Рациональность, основанная на спонтанности и импровизации, может успешно применяться для решения действительно сложных задач.

Список литературы

1. Berger U. Wachstum und Rationalisierung der industriellen Dienstleistungsarbeit: zur lückenhaften Rationalität der Industrieverwaltung. Frankfurt/Main, New York : Campus-Verlag, 1984. 243 S.
2. Bluma L., Uhl K. (Hrsg.) Kontrollierte Arbeit – disziplinierte Körper? Zur Sozial- und Kulturgeschichte der Industriearbeit im 19. und 20. Jahrhundert (Histoire, Bd. 27). Bielefeld : Transcript Verlag, 2012. 429 S.
3. Engels A., Knoll L. (Hrsg.) Wirtschaftliche Rationalität. Soziologische Perspektiven. Wiesbaden : Springer VS, 2012. 265 S.
4. Foucault M. Sicherheit, Territorium, Bevölkerung. Geschichte der Gouvernementalität I. Frankfurt a. M. : Suhrkamp, 2006.
5. Gorz A. Kritik der ökonomischen Vernunft: Sinnfragen am Ende der Arbeitsgesellschaft, 1. Aufl. Zürich : Rotpunktverlag, 2010. 388 S.
6. Gorz A. L'immatériel. Connaissance, valeur et capital. Paris : Galilée, 2003. 152 p.
7. Guttandin F. Improvisationsgesellschaft. Provinzstadtkultur in Südamerika. Pfaffenweiler : Centaurus, 1996. 181 S.
8. LITTEK W. The new division of labour: emerging forms of work organization in international perspective. Berlin : de Gruyter, 1995. 514 S.
9. Nicoll N. Die ökonomische Rationalität in die Öffentlichkeit tragen: zur Arbeit und Wirkungsweise der Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft (2000–2006). Marburg : Tectum Verlag, 2008. 287 S.
10. Nicoll N. Hat die Zukunft eine Wirtschaft?: Das Ende des Wachstums und die kommenden Krisen. Münster : Unrast-Verlag, 2011. 177 S.
11. Nicoll N. Attac Deutschland: Kritik, Stand und Perspektiven. Tectum-Verlag Heinz-Werner Kubitzka, 2011. 156 p.
12. Schimank U. Die Entscheidungsgesellschaft – Komplexität und Rationalität der Moderne. Wiesbaden : VS, Verl. für Sozialwiss, 2005. 492 S.
13. Schimank U., Heintz B., Münch R., Tyrell H. (Hrsg.) Weltgesellschaft und Nationalgesellschaften: Funktionen von Staatsgrenzen / Weltgesellschaft – Theoretische Zugänge und empirische Problemlagen (Sonderheft der Zeitschrift für Soziologie). Stuttgart : Lucius & Lucius, 2005. S. 394–414.
14. Schimank U., Weyer J., Schulz-Schaeffer I. (Hrsg.) Wichtigkeit, Komplexität und Rationalität von Entscheidungen: eine realistische Reflexion // Management komplexer Systeme – Konzepte für die Bewältigung von Intransparenz, Unsicherheit und Chaos. München : Oldenbourg, 2009. S. 55–71.
15. INSM. Официальный сайт. URL: <http://www.insm.de/> (дата обращения: 19.02.2015).
16. Attac. Официальный сайт. URL: <http://www.attac.org/> (дата обращения: 19.02.2015).
17. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии городов / пер. с фр. О. В. Ковеневой ; науч. ред. перевода Н. Е. Копосов. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 576 с.
18. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма / пер. с фр. под общ. ред. С. Фокина. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 976 с.
19. Болтански Л., Кьяпелло Э. О каком освобождении идет речь? URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/boltanski_o/ (дата обращения: 19.02.2015).
20. Boltanski L., Thévenot L. De la justification: les économies de la grandeur. Paris : Gallimard, 1991.

© Е. С. Дегтярева

Ссылка для цитирования:

Дегтярева Е. С. Критика современного типа рациональности // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 1 (2). С. 12–16.